

ЛЮБЧЕНКО
МАКСИМ ЯНОВИЧ

ассистент кафедры
гражданского процесса
Сибирского федерального
университета

К ВОПРОСУ О ПРЕЮДИЦИАЛЬНОСТИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, УСТАНОВЛЕННЫХ СУДАМИ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Предлагаемая вниманию читателей статья посвящена преюдициальным связям между судебным постановлением, принятым в порядке административного судопроизводства, и последующим гражданским и (или) административным делом, рассматриваемым судом (арбитражным судом), в котором участвуют те же лица. Автор приходит к выводу, что отсутствие нормативного регулирования данного вопроса порождает существенные противоречия в практике правоприменения, требующие скорейшего решения на законодательном уровне.

Ключевые слова: гражданский процесс, арбитражный процесс, освобождение от доказывания, преюдиция, аналогия процессуального закона, административное судопроизводство

Бесспорно, что упомянутые ч. 2–4 ст. 61 Гражданского процессуального кодекса (ГПК) и ч. 2–4 ст. 69 Арбитражного процессуального кодекса (АПК) РФ обстоятельства (факты и правоотношения) в силу прямого указания закона не подлежат доказыванию ни одной из сторон. Не менее аксиоматичен вывод и о том, что это обусловлено рядом свойств законной силы судебного постановления, в первую очередь свойством преюдициальности, исходя из которого «все субъекты, сталкивающиеся с необходимостью познать факты и

правоотношения, уже установленные судом, обязаны воспринять эти факты и правоотношения как существующие и положить их в основу своей деятельности»¹.

Отсюда следует, что, во-первых, законодателем установлено изъятие из *onus probandi* для обязанных доказывать лиц и, во-вторых, суд, определяя предмет до-

¹ Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты. М., 2008. С. 487.

казывания по рассматриваемому им делу (ч. 2 ст. 56 ГПК, ч. 2 ст. 65 АПК РФ), не вправе включать в него освобожденные от доказывания обстоятельства, а также переоценивать их на основе представленных сторонами и (или) истребованных им доказательств.

Нужно, впрочем, учитывать, что описанные выше процессуальные последствия дифференцируются в зависимости от (а) вида судебного постановления по ранее рассмотренному делу и (б) конституционного типа судопроизводства, указанного в ч. 2 ст. 118 Конституции РФ, посредством которого разрешается рассматриваемое дело и было разрешено предыдущее. И если первая группа особенностей (в зависимости от вида судебного постановления) в судебной практике и специальной литературе обсуждается достаточно давно², то вторая (в зависимости от конституционного типа судопроизводства), на наш взгляд, требует дополнительного анализа, особенно в части административного судопроизводства.

Значение обстоятельств, установленных в порядке административного судопроизводства, для суда, рассматривающего гражданское дело

Прежде всего, обратим внимание: ни ст. 61 ГПК, ни ст. 69 АПК РФ не содержат специальных правил о преюдициальной связи судебных постановлений по делам об административных правонарушениях. Единственное основание для дальнейших рассуждений мы находим в ч. 4 обоих анализируемых законоположений, согласно которым вступивший в законную силу приговор по уголовному делу обязателен для суда (арбитражного суда) по вопросам о том, имели ли место определенные действия и совершены ли они данным лицом.

² В числе прочего широко известна позиция ВС РФ, изложенная в п. 9 Постановления Пленума от 19.12.2003 № 23 «О судебном решении», согласно которой под судебным постановлением, указанным в ч. 2 ст. 61 ГПК РФ, понимается любое судебное постановление, которое в соответствии с ч. 1 ст. 13 ГПК РФ принимает суд (судебный приказ, решение суда, определение суда), а под решением арбитражного суда — судебный акт, предусмотренный ст. 15 АПК РФ. Однако обратим внимание на то, что указанная позиция в отношении наличия преюдициальных фактов в судебных приказах и всех судебных определениях, включая, например, определения об оставлении заявления без рассмотрения и т.д., небесспорна и подвергнута критике в литературе. См., напр.: *Сахнова Т.В.* Указ. соч. С. 472.

Учитывая то, что законодательство об административных правонарушениях и уголовное законодательство, сами административные правонарушения и уголовные преступления, процедура привлечения к административной и уголовной ответственности во многом похожи³, Пленум Верховного Суда РФ в п. 8 Постановления от 19.12.2003 № 23 «О судебном решении» предложил определять значение вступившего в законную силу постановления и (или) решения судьи по делу об административном правонарушении при рассмотрении и разрешении судом дела о гражданско-правовых последствиях действий лица, в отношении которого вынесено это постановление (решение), по аналогии с ч. 4 ст. 61 ГПК РФ. Иными словами, суд, принимая решение по иску, вытекающему из дела об административном правонарушении, не вправе вступать в обсуждение вины ответчика, а может лишь разрешить вопрос о размере возмещения (по аналогии с п. 8 Постановления).

Данный подход, без сомнения, оправдан, особенно принимая во внимание то, что вина в административном и вина в гражданском праве — категории нетождественные⁴. Более того, правовая позиция Верховного Суда РФ вполне коррелирует и с положениями ч. 4 ст. 1 ГПК РФ, допускающими совершение процессуальных действий по аналогии закона или права.

Однако истолковать таким же образом ст. 69 АПК РФ, на наш взгляд, не представляется возможным.

Дело в том, что АПК РФ, в отличие от ГПК РФ, не воспринял институт аналогии закона или права как способ восполнения пробела в процессуальном законодательстве. Анализ главы I АПК РФ позволяет выявить лишь ч. 6 ст. 13, которая хотя и содержит правила об аналогии закона и права, но ограничивает сферу их применения только спорными материальными правоотношениями, прямо не урегулированными федеральным законом, другими нормативными правовыми актами или соглашением сторон.

³ Законодательство строится на одних и тех же принципах (сравним ст. 1.4–1.5 КоАП и ст. 3–7 УК РФ), направлено на решение одних и тех же задач (сравним ст. 1.1 КоАП и ст. 2 УК РФ); административные правонарушения и преступления имеют одинаковый набор элементов состава и различаются лишь по степени общественной опасности.

⁴ Сравним ст. 2.1–2.2 КоАП и п. 1 ст. 401 ГК РФ.

Дополнительным аргументом в пользу такого толкования является и находящийся на рассмотрении Государственной Думы законопроект № 430110-6 «О внесении изменений в статью 3 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации», предусматривающий ее дополнение частью 5 об аналогии процессуального закона и права⁵.

Вместе с тем нельзя не упомянуть и другой, диаметрально противоположный подход, базирующийся прежде всего на практике Высшего Арбитражного Суда РФ, — речь идет об использовании конструкции «*применительно к*».

Рассмотрим на примере.

Согласно ч. 3 ст. 123 АПК РФ судебное извещение, адресованное юридическому лицу, вручается лицу, уполномоченному на получение корреспонденции; при этом с даты вручения судебного извещения такому лицу юридическое лицо считается извещенным надлежащим образом. Специальных правил об извещении индивидуального предпринимателя о дате, месте и времени судебного заседания АПК РФ не предусматривает, а потому должно применяться общее правило об извещении гражданина, сформулированное в ч. 2 ст. 123 АПК РФ: судебное извещение должно быть вручено ему лично или совершеннолетнему лицу, проживающему совместно с этим гражданином, под расписку на подлежащем возврату в арбитражный суд уведомлении о вручении либо ином документе с указанием даты и времени вручения, а также источника информации.

Однако из п. 9 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17.02.2011 № 12 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 27.07.2010 № 228-ФЗ „О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации“» следует, что применительно к ч. 3 ст. 123 АПК РФ судебное извещение может быть также вручено лицу, уполно-

моченному индивидуальным предпринимателем на получение корреспонденции.

Похожих примеров в практике Высшего Арбитражного Суда РФ множество⁶.

Это доказывает, что хотя термин «аналогия права (или закона)» напрямую не используется, равно как и отсутствует ссылка на ч. 6 ст. 13 АПК РФ, фактически речь идет именно о применении данного института.

Из этого тем не менее не следует, что значение судебного акта, принятого по делу об административном правонарушении, для суда, разрешающего дело о гражданско-правовых последствиях действий данного лица, должно быть определено именно по аналогии с ч. 4 ст. 69 АПК РФ. На наш взгляд, это связано с тем, что в отсутствие законодательной нормы о возможности совершения процессуальных действий по аналогии права или закона конструкция «*применительно к*» может быть использована лишь при наличии соответствующей правовой позиции Высшего Арбитражного Суда РФ (на общеобязательность таких правовых позиций указано Конституционным Судом в Постановлении от 21.01.2010 № 1-П⁷), а не в любом случае по усмотрению арбитражного суда.

Значение обстоятельств, установленных в порядке административного судопроизводства, для суда, рассматривающего дело об административном правонарушении

Еще более неопределенной является ситуация, связанная с выявлением правовой природы обстоятельств, установленных судом (арбитражным судом)

⁵ Законопроект получил положительный отзыв Правительства РФ, однако до настоящего времени не принят. URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=430110-6](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=430110-6) (дата обращения: 20.10.2014).

⁶ См., напр.: постановления Пленума ВАС РФ от 18.07.2014 № 51 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении споров с участием организаций, осуществляющих коллективное управление авторскими и смежными правами» (п. 1), № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе» (п. 17) и т.д.

⁷ Речь идет о Постановлении КС РФ от 21.01.2010 № 1-П «По делу о проверке конституционности положений части 4 статьи 170, пункта 1 статьи 311 и части 1 статьи 312 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества „Производственное объединение „Берег“, открытых акционерных обществ „Карболит“, „Завод „Микропровод“ и „Научно-производственное предприятие „Респиратор“»».

при рассмотрении дел об административных правонарушениях.

Согласно ч. 3 ст. 2.1 КоАП РФ назначение административного наказания юридическому лицу не освобождает от административной ответственности за данное правонарушение виновное физическое лицо, равно как и привлечение к административной или уголовной ответственности физического лица не освобождает от административной ответственности за данное правонарушение юридическое лицо.

Следовательно, не исключена ситуация, когда к моменту рассмотрения арбитражным судом дела о привлечении к административной ответственности юридического лица судом общей юрисдикции уже рассмотрено аналогичное дело в отношении должностного лица или наоборот. Эта ситуация, в свою очередь, с неизбежностью актуализирует вопрос: связан ли суд (арбитражный суд) обстоятельствами, установленными судом (арбитражным судом) ранее, или не связан и потому вправе их переоценить?

В рамках системы арбитражных судов практикообразующий подход сформулирован в п. 16.2 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 02.06.2004 № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» (далее — Постановление № 10).

Согласно этому подходу в случае, если до рассмотрения арбитражным судом дела о привлечении к административной ответственности юридического лица (а равно дела об оспаривании решения административного органа о привлечении к административной ответственности юридического лица) судом общей юрисдикции рассмотрено дело о привлечении к административной или уголовной ответственности за данное нарушение физического лица (а равно дело об оспаривании решения административного органа о привлечении к административной ответственности физического лица), квалификация, данная судом общей юрисдикции совершенному деянию, с учетом ст. 69 АПК РФ не является обязательной для арбитражного суда. При этом оценка, данная судом общей юрисдикции обстоятельствам, которые установлены в рассмотренном им деле, принимается арбитражным судом во внимание.

Это означает, что Высший Арбитражный Суд РФ отрицает наличие преюдициальных (предрешенных) обстоятельств в постановлениях судов общей юрисдикции по делам об административных правонарушениях. Не вызывает сомнения, что формулировка «принимается во внимание» не влечет освобождение указанных обстоятельств от доказывания в ходе последующего рассмотрения дела в порядке главы 25 АПК РФ. Полагаем, что в соответствии с приведенной правовой позицией постановление суда общей юрисдикции является письменным доказательством (ст. 75 АПК РФ), которое подлежит оценке арбитражным судом в совокупности с другими имеющимися в материалах дела доказательствами; при этом арбитражный суд не связан обстоятельствами, установленными судом общей юрисдикции, и вправе их переоценить.

По нашему мнению, Высший Арбитражный Суд РФ, формулируя анализируемую правовую позицию, исходил именно из того, что в толкуемой им ст. 69 АПК РФ судебные акты, принятые по делам о привлечении к административной ответственности, не поименованы.

Следует заметить, что суд общей юрисдикции, в свою очередь, также не считает обстоятельства, установленные ранее судом (арбитражным судом) при рассмотрении дела об административном правонарушении, в котором участвуют те же лица, обязательными для себя, однако по иным причинам.

Дело в том, что ГПК, в отличие от АПК РФ, не регламентирует порядок производства по делам об административных правонарушениях, в том числе порядок рассмотрения жалоб на постановления, вынесенные по делам об административных правонарушениях. Этот порядок с 1 июля 2002 г. устанавливает КоАП РФ, на что прямо указано Верховным Судом в п. 7 Постановления Пленума от 20.01.2003 № 2 «О некоторых вопросах, возникших в связи с принятием и введением в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации».

В свою очередь, раздел IV КоАП РФ («Производство по делам об административных правонарушениях») не содержит каких-либо оснований для освобождения участников производства по делам об административ-

ных правонарушений от доказывания⁸. Помня о том, что институт аналогии права или закона КоАП РФ не воспринял, суды общей юрисдикции также считают себя правомочными переоценивать ранее установленные судом (арбитражным судом) обстоятельства.

В результате становится возможной парадоксальная ситуация, когда в действиях должностного лица установлено событие административного правонарушения, а в привлечении юридического лица за совершение того же административного правонарушения арбитражным судом отказано за отсутствием события правонарушения или наоборот.

Приведем пример.

Частью 1 ст. 15.1 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность за нарушение порядка работы с денежной наличностью и порядка ведения кассовых операций. Согласно санкции указанной нормы субъектами административного правонарушения являются как юридическое, так и должностное лицо, при этом, как было указано ранее, назначение административного наказания юридическому лицу не освобождает от административной ответственности за данное правонарушение виновное физическое лицо, равно как и привлечение к административной или уголовной ответственности физического лица не освобождает от административной ответственности за данное правонарушение юридическое лицо (ч. 3 ст. 2.1 КоАП РФ).

За совершение правонарушения, выразившегося в отсутствии кассовой книги 0310004⁹ в обособленном

подразделении, налоговым органом к административной ответственности привлечены ОАО «В» (далее также — Общество) и его генеральный директор. Не согласившись с налоговым органом, Общество и генеральный директор обжаловали вынесенные в отношении них постановления о привлечении к административной ответственности и назначении административного наказания в арбитражный суд и суд общей юрисдикции соответственно.

Постановлением Третьего арбитражного апелляционного суда от 15.08.2014 по делу № А33-4342/2014 постановление налогового органа о назначении административного наказания ОАО «В» отменено¹⁰, производство по делу об административном правонарушении прекращено за отсутствием события административного правонарушения. Суд апелляционной инстанции пришел к выводу об отсутствии обязанности юридического лица осуществлять ведение кассовой книги 0310004 в обособленном подразделении юридического лица, не являющемся филиалом или представительством.

Одновременно с этим решением Красноярского краевого суда от 14.08.2014 по делу № 7р-411/14 (номер дела в суде первой инстанции — 12-355/2014) отменено постановление налогового органа о назначении административного наказания должностному лицу¹¹, производство по делу об административном правонарушении также прекращено, но по другому основанию — за отсутствием состава административного правонарушения.

Вышестоящий суд пришел к выводу, что генеральный директор не является должностным лицом в смысле примечания к ст. 2.4 КоАП РФ в ситуации, когда в организации имеется главный бухгалтер или кассир, на которого возложена обязанность по контролю за работой с денежной наличностью.

⁸ Интересной является еще одна особенность: должностные лица, составившие протокол об административном правонарушении, а также органы и должностные лица, вынесшие постановление по делу об административном правонарушении, не являются участниками производства по делам об административных правонарушениях, поскольку не названы в главе 25 КоАП РФ. Следовательно, они не вправе заявлять ходатайства, отводы (п. 10 Постановления Пленума ВС РФ от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»).

⁹ Обязанность ведения указанной кассовой книги ранее предусматривалась положением ЦБ РФ от 12.10.2011 № 373-П «О порядке ведения кассовых операций с банкнотами и монетой Банка России на территории Российской Федерации» (утратило силу 01.06.2014), а в насто-

ящее время предусмотрена указанием Банка России от 11.03.2014 № 3210-У «О порядке ведения кассовых операций юридическими лицами и упрощенном порядке ведения кассовых операций индивидуальными предпринимателями и субъектами малого предпринимательства» (вступило в силу 01.06.2014).

¹⁰ Этим же постановлением отменено решение Арбитражного суда Красноярского края по тому же делу.

¹¹ Этим же решением отменено решение Центрального районного суда г. Красноярска от 17.06.2014 по делу № 12-355/2014.

Фактически это означает, что Красноярский краевой суд согласился с выводом налогового органа и суда первой инстанции о наличии события административного правонарушения (противоправных действий), но указал на неверное определение субъектного состава. При этом суд отклонил довод о преюдициальном значении вступившего в законную силу судебного акта арбитражного суда по мотивам отсутствия в КоАП РФ правил, регламентирующих освобождение участников производства от доказывания.

В приведенном примере и юридическое лицо, и его руководитель избежали административного наказания, хотя и по разным основаниям. Однако очевидно, что в отсутствие преюдициальной связи судебных актов арбитражного суда и суда общей юрисдикции, вынесенных по делам об административных правонарушениях, в случае правильного определения налоговым органом надлежащего субъекта административного правонарушения должностное лицо было бы

привлечено к административной ответственности по ч. 1 ст. 15.1 КоАП РФ за отсутствие кассовой книги 0310004 в обособленном подразделении, а само юридическое лицо — освобождено от указанной ответственности за отсутствием события правонарушения.

Признать такой подход логичным нельзя.

На наш взгляд, оптимальный способ решения данной проблемы может быть найден исключительно на законодательном уровне посредством либо (а) дополнения ст. 61 ГПК и ст. 69 АПК РФ указанием на освобождение от доказывания обстоятельств, установленных вступившим в законную силу решением суда (арбитражного суда) по ранее рассмотренному им делу об административных правонарушениях, либо (б) принятия внесенного Президентом РФ проекта Кодекса административного судопроизводства РФ (законопроект № 246960-6), ст. 66 которого и посвящена решению анализируемого вопроса¹².

¹² Законопроект принят Государственной Думой ФС РФ в первом чтении. URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=246960-6](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=246960-6) (дата обращения: 20.10.2014).